

Полигlossия и особенности формирования национального менталитета белорусов в условиях мультинациональной империи

А. И. Лойко

Согласно исследованиям Е. Ф. Карского оригинальные черты белорусского языка впервые обнаруживаются в текстах договоров Полоцка и Витебска с Ганзой. Местная политическая элита сделала акцент на реализацию интересов через ресурсы многонациональных империй Центральной Европы. Этому статусу соответствовали Великое княжество Литовское и Русское, Российская империя, СССР. В результате в культурном пространстве Беларуси важную роль кроме белорусского языка играли церковнославянский, латинский, польский, русский. Белорусские представители Возрождения и Реформации владели и пользовались пятью-шестью языками. Полигlossия детерминировала особенности формирования белорусского языка. Влияние других языков в значительной степени определило и менталитет белорусов, в котором имеет место речевая толерантность.

Ключевые слова: полигlossия, белорусы, менталитет, Карский, Российская империя.

Для цитирования: Лойко А. И. Полигlossия и особенности формирования национального менталитета белорусов в условиях мультинациональной империи // История повседневности. 2022. № 4. С. 40–49. DOI 10.35231/25422375_2022_4_40

Введение

Территория любого государства включает в свои пределы множество этнических и религиозных групп. В таких условиях актуальными являются вопросы сопряжения национальных особенностей населения с мультикультурными различиями этнических и религиозных групп. Под национальными особенностями населения будем понимать территориально-экономическую общность в виде нации. Эта общность может базироваться на коммуникативных ресурсах полигlossии и языке межкультурного общения. В качестве примера рассмотрим Беларусь.

Начиная со Средних веков страна территориально входила в состав разных государственных образований, включая Российскую империю, в пределах которой этнические белорусы активно мигрировали, пользуясь отсутствием внутренних границ и мотивацией стольпинских реформ. Участие в демократическом движении создало механизм ссылок белорусской студенческой молодежи в регионы Сибири и Дальнего Востока.

Из-за значительной потери коренного населения вследствие войн и трудовой миграции местные власти Беларуси были вынуждены восполнять людские ресурсы путем предоставления права на проживание в ее пределах различным этническим и религиозным группам населения. Подобная ситуация создала уникальную атмосферу полигlossии. Практика миграции и восполнения людских ресурсов характерна и для современных государств, что делает тему исследования актуальной.

Системную реконструкцию феномена белорусского языка и его носителя осуществил известный славист Е. Ф. Карский в трехтомном исследовании под названием «Белорусы» [1]. Это подробное описание конкретной этнической группы с характерными для нее особенностями языка, быта, фольклора, границ расселения в Восточной Европе. Это исследование сыграло важную роль при рассмотрении В. И. Лениным вопроса о белорусской государственности в условиях распада Российской империи и политики права наций на самоопределение.

При этом бралось во внимание проживание в пределах Беларуси значительных по численности общин евреев, татар,

поляков и русских старообрядцев. Их языковая культура имела мультикультурный контекст. Межкультурную функцию общения выполняли польский и русский языки, поскольку Западная Беларусь по итогам Рижского мирного договора 1920 г. находилась в составе Польши до 1939 г. Восточная Беларусь входила в состав СССР на правах союзной республики с четырьмя государственными языками: белорусским, еврейским, польским и русским. Исследовательским центром этого периода был Институт белорусской культуры, созданный в 1922 г. Его деятельность неоднозначно оценивалась в тридцатых годах XX столетия, что видно по публикации Н. М. Никольского [2].

В девяностых годах XX столетия исследовательским центром этнических и религиозных групп Беларуси являлся Институт искусствоведения, этнографии и фольклора имени К. Крапивы. Координатором исследовательских проектов стал В. К. Бондарчик. В начале XXI столетия эту деятельность координировали М. Ф. Пилипенко и А. И. Локотко. Результаты комплексного изучения феномена белорусской культуры изложены в многотомном издании «Белорусы». Так получила продолжение традиция системного изучения культуры, созданная Е. Ф. Карским. Мультикультурная тематика исследований белорусской культуры получила отражение в специальном издании [3].

В статье на основе метода сравнительного анализа использовались результаты лингвистических и этнографических исследований, представленные в академических изданиях периода Российской империи, СССР и Республики Беларусь. Использованы результаты архивных исследований А. Мальдзиса, которые стали основой для включения в пространство белорусской культуры, исходя из ее полиязыковой основы, произведений искусства разных исторических эпох [4]. Исследованы феномены новолатинской белорусской поэзии, архитектуры, живописи и театра, белорусского барокко, романтизма и модерна.

Результаты

Полигlossия в национальной традиции Беларуси сформирована политикой одного из первых государственных образований на территории страны под названием Великое

княжество Литовское, Русское и Жемойцкое (далее ВКЛ). Это государство нуждалось в трудовых ресурсах, необходимых для развития городов и торговли. Одновременно через молодежь оно испытывало значительное влияние европейской культуры средневековья с характерным для нее континентальным латинским языком университетского образования.

В эпоху первого белорусского Возрождения XVI–XVII столетий сформировался феномен новолатинской поэзии. Одним из поэтов этой литературной традиции стал Н. Гусовский, который в поэме «Песня о зубре» дал описание традиций, верований, природы и быта белорусского населения [5]. К написанию поэмы его побудили итальянцы, которые во время корриды узнали от Н. Гусовского о том, что в его стране живут огромные лесные быки. Полигlossию в книгоиздательской деятельности на территории Беларуси реализовали Ф. Скорина, С. Будный, М. Смотрицкий. Они издавали тексты Библии на церковнославянском, старобелорусском, польском языках. Активно пользовались греческим, латинским и еврейским языками, на которых были написаны тексты Священного писания.

В период Реформации на территории Беларуси получили распространение религиозные диспуты между представителями различных христианских конфессий [6]. Они могли длиться несколько дней и в последующем переходили в письменную форму. Целью диспутов было отстаивание верования с позиций протестантизма и католицизма. За ходом дискуссий следили представители местного дворянства, которые по ним решали, чью сторону принять. В конечном итоге в этих дискуссиях победили представители второй схоластики.

За их победой последовала эпоха Контрреформации и барокко. В этот период усиление роли католической церкви на территории Беларуси сопровождалось переходом местного дворянства на повседневное пользование польским языком. Образование стало базироваться на латинском и польском языках. Сфера функционирования церковнославянского языка ограничилась православными общинами и их книгоиздательской деятельностью. Основным носителем старобелорусского языка стало крестьянство.

Сохранению полигlossии на территории Беларуси способствовала миграционная политика местных властей. В XIV в.

в пределах Великого княжества Литовского татарскому хану Тохтамышу было позволено поселиться с тридцатитысячным отрядом, состоящим из дружинников. В результате в большинстве белорусских городов возникли общины, которые впоследствии пополнялись крымскими татарами за счет их захвата в плен в результате боев. Эта часть этнических татар называлась тюрками. Они были компактно расселены в центральной части Беларуси [7].

На протяжении многих веков происходила ассимиляция основной части татарского населения и их полная интеграция в языковое пространство белорусского и польского языков как основных языков общения населения Беларуси до конца XVIII в. Поэтапная интеграция общин татар в белорусскую культуру достаточно подробно исследована [8].

Татары значительно усилили военные ресурсы ВКЛ, что проявилось в их роли во время Грюнвальдского сражения с Тевтонским орденом в 1410 г. В результате этого сражения была остановлена территориальная экспансия крестоносцев в Восточной Европе. Татары в пределах Беларуси закладывали аулы, строили мечети, исповедали ислам. Законы ВКЛ гарантировали их право на вероисповедание.

В XIV в. экономика ВКЛ требовала притока людских ресурсов. Особые надежды политической элиты в области экономического развития возлагались на еврейские общины Германии. В 1388 г. эти общины получили грамоту от Витовта, возглавлявшего ВКЛ, на поселение в пределах государства. Это было еврейское население, пришедшее из Пруссии, где оно подвергалось гонениям. На основе немецкого языка это население разработало модификацию еврейского языка в виде идиша. Еврейские общины селились в городах и торговых местах [9]. Их торговая деятельность значительно улучшила экономическое положение ВКЛ, улучшилась демографическая ситуация.

На территории Беларуси евреи жили общинами и строго сохраняли свой быт и традиции. Они проживали в пределах городов, строили синагоги, открывали учебные заведения. С местным населением евреи не смешивались. Перемены в их образе жизни стали происходить в XVIII столетии и были связаны с влиянием на них эпохи Просвещения. Еврейская

молодежь Европы выработала собственную модификацию Просвещения под названием Хаскала. Одним из ярких представителей этого культурного движения стал С. Маймон [10].

Евреи стали играть важную роль в культуре Беларуси с точки зрения их численного и экономического доминирования в городском пространстве. После разделов Речи Посполитой, бывшей конфедерацией королевства Польского и ВКЛ, территория Беларуси оказалась в пределах Российской империи. В отношении евреев был установлен ценз оседлости, который ограничивал их миграцию в центральную часть Российской империи.

В значительной степени это способствовало превращению городов Беларуси в творческие лаборатории еврейской молодежи. Это стало особенно заметным в XIX–XX вв. Достаточно вспомнить достижения витебской художественной школы (М. Шагал), а также Х. Сутина [11]. До 30-х гг. XX в. иврит наряду с белорусским, русским, польским языками был государственным языком БССР.

Холокост оказался трагическим по своим последствиям для еврейских общин Беларуси. Выжившие евреи мигрировали в центральную часть России и Израиль. Евреи, оставшиеся в белорусских городах, перешли на разговорный белорусский и русский языки.

Этнические поляки оказались в границах современной Беларуси после того, как Ягайло (ВКЛ) и Ядвига (Королевство Польское) на основе династического брака образовали в 1380 г. конфедерацию двух государств. Главным фактором распространения польского языка в белорусском обществе являлось стремление интегрироваться в европейское общество. Латинский и польский языки в университете Кракова способствовали многоязычию. Эти языки поддерживала католическая церковь, укрепившая свои позиции в Беларуси в период Контрреформации.

В итоге основными носителями польского языка стали этнические белорусы-католики. На этом языке развивалась поэзия. В белорусском и польском языках сформировалась контактная лингвистика, которую реализовал в своем творчестве А. Мицкевич [12]. Компактные поселения этнических поляков сохранились в современной Беларуси в приграничных

с Польшей районах, прежде всего в Гродненской области. Миграция этнических поляков на историческую родину в 1945 г. способствовала снижению роли польского языка в языковом пространстве Беларуси. Те поляки, что остались в Беларуси, говорят на белорусском и русском языках.

Компактное расселение русских этнических общин в пределах Беларуси произошло в XVI–XVII вв. Этим шансом воспользовались старообрядцы. Они предпочитали селиться в восточной части страны. Знаменитый центр старообрядческой культуры в Беларуси находится в городе Ветка. Усиление роли русского языка в социальном пространстве Беларуси произошло в советский период истории, когда в страну приехало много специалистов из Москвы, Ленинграда, Урала и Сибири. Они стали играть важную роль в энергетике, промышленности, образовании, науке, государственном управлении. В городах Беларуси после Великой Отечественной стал доминировать русский язык. Этот язык стал ассоциироваться местным населением с городской культурой.

Владение русским языком стало одним из условий интеграции в городскую среду. На него стали переходить и этнические белорусы. Сформировалась устойчивая тенденция снижения роли белорусского языка в основных сферах профессионального общения. В то же время этот язык не мог полностью исчезнуть, так как его носители были антропологически связаны с ним. В результате начался длительный процесс естественной синергии отдельных элементов белорусского языка в языковые структуры русского. Эта модификация естественного разговорного русского языка в Беларуси называется «троянка».

Использование белорусского языка ограничилось национальной литературой, лингвистическими гуманитарными специальностями, в том числе журналистикой, фольклорной культурой. Конституция Республики Беларусь нормативно закрепляет государственный статус белорусского и русского языков. В естественной языковой среде страны происходит процесс слияния языковых конструкций славянских языков. В этот процесс все больше интегрируются терминологические понятия английского языка, что связано с особенностями профессиональной деятельности сотрудников банковских учреждений, развитием туризма.

Одним из факторов формирования многоязычия в Беларуси были смешанные браки. Особенно они характерны для представителей этнических групп белорусов и русских. До распада СССР дети от смешанных браков обычно записывались родителями по национальному признаку – русские. После распада СССР это направление потеряло свою актуальность. Родители учитывают признак гражданства [13].

Многоязычие в языковом пространстве Беларуси находится под сильным влиянием регионального рынка труда в Восточной Европе. Миграция трудовых ресурсов Беларуси развивалась по двум основным векторам. Одна – высококвалифицированных инженерных кадров. Основным заказчиком является промышленный сектор и энергетика. Второй вектор трудовой миграции в Беларуси сформировался в сторону Евросоюза.

Этому способствует отсутствие языковых барьеров между белорусами и жителями восточной Польши, где проживает много этнических белорусов, а также языковое многоязычие, характерное для регионов восточной Литвы, в том числе Вильнюса, и восточной Латвии, где исторически сложились компактные общины этнических белорусов. Русский язык смягчает языковые барьеры.

Возрастает роль китайского языка в профессиональной деятельности банков и компаний. Эта потребность создала образовательный компонент для изучения китайского языка в школах и университетах. Эту задачу реализует инфраструктура институтов Конфуция. Они есть в структурах ведущих белорусских вузов (БГУ, БНТУ). Опыт изучения русского и китайского двуязычия отражен в совместном исследовании белорусских и китайских специалистов-лингвистов [14]. Основоположником этих исследований в XIX в. был выходец из Беларуси А. И. Гошкевич, служивший в дипломатической миссии Российской империи. Он сыграл важную роль в изучении русскими специалистами особенностей языка китайцев и японцев.

Выводы

Таким образом, языковая среда общения внутри Беларуси формировалась мультикультурной политикой. Эта особен-

ность сыграла роль в формировании у населения Беларуси безбарьерной языковой среды и территориальной мобильности, которой население воспользовалось в пределах Российской империи и СССР. Важную роль сыграл фактор государственного языка. В настоящий момент этим статусом обладают белорусский и русский языки. Между ними происходят процессы синергии и взаимного влияния.

Список литературы

1. Карский Е. Ф. Беларусь: в 3 т. Т. 1: Введение в изучение языка и народной словесности. Варшава: Типография Варшавского учебного округа, 1903. 466 с.
2. Никольский Н. М. Установки и методы белорусской нацдемовской этнографии // Советская этнография – 1932 – № 4 – С. 3–25.
3. Кто живет в Беларуси. Минск: Беларуская навука, 2012. 799 с.
4. Мальдзіс А. Падарожжа у XIX стагоддзе. Мінск: Народная асвета, 1969. 206 с.
5. Гусоускі М. Песня пра зубра. Мінск: Мастацкая літаратура, 1981. 144 с.
6. Loiko A. I. Cross-cultural compositions for landscape contact zones of civilization connections // Sphere of Culture – 2021 – №2 (4) – Р. 38-47.
7. Loiko A. I. Dynamics of the Multicultural environment of Belarus: on the example of tatar // Ethos and Culture in globalization era. Krasnodar: KubSTU, 2021. P. 443–448.
8. Канапацкі І. В. Татарскі народ у гісторыі Беларусі // Роднае слова. – 2004. – № 2. – С. 92–95.
9. Иоффе Э. Г. По достоверным источникам. Евреи в истории городов Беларуси. Минск: Четыре четверти, 2001. 352 с.
10. Loiko A. I. Intercultural Component of German classical Philosophy in Eastern Europe // Socio Time. – 2021. – № 2 (26) – Р. 9–15.
11. Лойко А. И. Синестезия в методологии изобразительного искусства М. Шагала и К. Малевича // Искусство звука и света. – СПб.: Российский институт истории искусств, 2021. – С. 91–94.
12. Мальдзіс А. Традыцы польскага асветніцтва у беларускай літаратуры XIX стагоддзя. Мінск: Навука і тэхніка, 1972. 47 с.
13. Каспяровіч Г., Церашковіч П. Рускія // Энциклапедыя гісторыі Беларусі. – Мінск: Беларуская энциклапедыя, 1999. – С. 143–144.
14. Лойко А. И., Семенюк В. А., Лойко Л. Е., Юйхун В. Философия межкультурных отношений: Беларусь в диалоге цивилизаций. Минск: БНТУ, 2012. 147 с.

Polyglottism and the peculiarities of formation of Belarusians national mentality in the conditions of multinational empire

Aleksandr I. Loiko

According to the research of E. F. Karsky, the original features of the Belarusian language are first found in the texts of agreements of Polotsk and Vitebsk with the Hansa. The local political elite focused on the realization of interests

through the resources of multinational empires of Central Europe. This status corresponded to the Grand Duchy of Lithuania and Russia, Russian Empire, USSR. As a result, in the cultural space of Belarus, apart from the Belarusian language, Church Slavonic, Latin, Polish, and Russian played an important role. Belarusian representatives of the Renaissance and Reformation knew and used five or six languages. Polyglottism determined the peculiarities of the Belarusian language formation. The influence of other languages has largely determined the mentality of Belarusians, in which speech tolerance takes place.

Key words: polyglottism, Belarusians, mentality, Karsky, Russian Empire.

For citation: Loiko, A. I. (2022). Poliglossiya i osobennosti formirovaniya nacional'nogo mentaliteta belorusov v usloviyah mult'nacional'noj imperii [Polyglottism and the peculiarities of formation of Belarusians national mentality in the conditions of multinational empire]. *Istoriya povsednevnosti – History of everyday life*. No. 4. Pp. 40–49. (In Russ.). DOI 10.35231/25422375_2022_4_40

References

1. Karski E.F. *Belorusy: W 3-h tomah. V. 1: Vvedenie v izuchenie jzyka i narodnoj slovesnosti* [The Belorussian: In 3 Volumes. V. 1. Introduction to the study of language and folk literature]. Warchawa: Tipografia Warchawskiego uczebnego okruka, 1903. (In Russ.)
2. Nikolski N.M. *Ustanovki i metody beloruskoj nacdemovskoj etnografii* [Attitudes and methods of the Belarusian National Democracy Ethnography] // *Sowetskaj etnografij*. 1932. №4. Pp. 3–25. (In Russ.)
3. *Kto ziwet w Belarusi* [Who is live in Belarus]. Minsk: Belaruskaj navyka, 2012. (In Belar.)
4. *Maldis A. Padarozza y XIX stagoddze* [Voyage in XIX century]. Minsk: Narodnaj asveta, 1969. (In Belarus.)
5. *Gusoyski M. Pesnj pra zybra* [Song of Bison]. Minsk: Mastackaj liratarjyra, 1981. (In Belarus.)
6. Loiko A. I. Cross-cultural compositions for landscape contact zones of civilization connections // *Sphere of Culture*. 2021. № 2 (4). Pp. 38–47.
7. Loiko A.I. Dynamics of the Multicultural environment of Belarus: on the example of tatar // *Ethos and Culture in globalization era*. Krasnodar: KubSTU, 2021. Pp. 443–448.
8. Kanapazki I. B. *Tamarski napod y gismoryi Belarusi* [Tatar in history of Belarus] // *Rodnae slova*. 2004. № 2. Pp. 92–95. (In Belarus.)
9. Ioffe E. G. *Po dostovernym istochnikam. Evrei v istorii gorodov Belarusi* [According to reliable sources. Jews in the history of the cities of Belarus]. Minsk: Chetyre chetverti, 2001. (In Russ.)
10. Loiko A. I. Intercultural Component of German classical Philosophy in Eastern Europe // *Socio Time*. 2021. № 2 (26). Pp. 9–15.
11. Loiko A. I. *Sinestezij v metodologii izobrazitelnogo iskusstva M. Chagala i K. Malevicha* [Synesthesia in the methodology of fine arts by M. Chagall and K. Malevich] // *Iskusstvo zvuka i sveta*. SPb: Rossijski institute istorii iskusstv, 2021. Pp. 91–94. (In Russ.)
12. *Maldis A. Tradicii polskogo asvetnictva y belaruskaj litaratury XIX stagoddzj* [Traditions of the Polish Enlightenment in Belarusian Literature of the 19th]. Minsk: Navuka i tehnika, 1972. (In Belarus.)
13. *Kaspjovich G., Cerachkovich P. Ruskij* [Russian] // *Enzyklopedij gistoryi Belarusi*. Minsk: Belaruskaj encyklopedy, 1999. Pp. 143–144. (In Belarus.)
14. Loiko A. I., Semenyk V. A., Loiko L. E., Yichun V. *Filosofij mezkulturnych otnochenij: Belarus v dialoge zivilizacij* [Philosophy of intercultural relations: Belarus in the dialogue of civilizations]. Minsk: BNTU, 2012. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 18.07.2022;
Одобрена после рецензирования 17.08.2022;
Принята к публикации 12.09.2022.